

— Вингардиум Левиоса!

Надев волшебную шляпу, Вайнкер пустил в ход свою сокрушительную магию, чтобы одним взмахом руки вернуть жизнь бесплодной земле.

И ничего не произошло.

Дракон разочарованно зарычал, ударив кулаками по полям. Фермер-голем, обрабатывающий их плугом, остановился и пожаловался: — Ваше Величество, вы вредите культурам Роло!

— Тогда скажи магии, чтобы она была менее трудной! — Ответил Вайнкер, в отчаянии отбрасывая волшебную шляпу. Она ничем не смогла ему помочь!

Дракон предпочел бы долететь до самого темного леса и сжечь его дотла, но сначала он должен был выполнить свое пари с Ледяным Клыком. Ему нужно было собрать до Хэллоуина как можно больше золота, чтобы поставить своего соперника на место. После этого дойдет очередь и до фейри.

— Миньон, я понял, что, глядя на звезды, мы теряем из виду то, что к нам ближе, — разглагольствовал Вайнкер, скорее ради удовольствия послушать свой собственный безупречный голос, чем ради слушателей. — Кроме того, я считаю, что Луна должна быть уничтожена.

— Роло согласен, — ответил голем и добавил немного [Фермерской] мудрости. — Лучше трудиться на земле под ногами, чем надеяться на более зеленые пастбища в космосе.

— Вот почему вместо того, чтобы выполнять квесты на Луне, я перейду на другие континенты! — Согласился Вайнкер, и его драконья душа воспламенилась. Его любимый фаворит рассказывал ему о разведывательных флотах, которые открывают новые земли, полные сокровищ, предметов и новых уровней, на которые можно претендовать. — Если даже люди обращаются к морю в поисках новых земель, то V&V поведет их вперед! Кроме того, я считаю, что Луна должна быть уничтожена.

Вопреки здравому смыслу, дракон не смог удержаться от желания взглянуть на небо, мельком увидев над собой темную округлость злой планеты Луна.

Вайнкера переполняло ужасное ощущение невидимых рук, ползущих по его спине, в его сознании вспыхивали ужасные кошмары. Сам вид проклятого небесного объекта вызывал воспоминания о его предсмертном опыте. Он чувствовал, как ускорилося его сердцебиение. Его дыхание стало прерывистым. Свинцовая тень обвила своими ледяными пальцами его имперскую шею, чтобы ее покрепче сжать.

Усилием воли Вайнкеру удалось оторвать взгляд от Луны, но его блуждающий ум не мог

избавиться от ужасов, которые он там видел.

Дракон излил все свои чувства, всю свою боль, печаль и разочарование в последнем заклинании, драматично протягивая лапы. — Вингардиум Левиоса!

И в первый раз с тех пор, как он начал практиковать древнее искусство волшебства, земля задрожала сама по себе, без того, чтобы дракону пришлось ее бить, как перед этим. Подпитываемое его безграничной силой, маленькое семя пронзило землю, открывая растущий маленький бобовый стебель.

— Я это сделал! — Торжествовал Вайнкер, хотя и был слегка раздосадован тем, что бобовый стебель не стал золотым. — Я сделал это! Я - волшебник!

Поздравляю! Наконец-то, применив разрушающее землю заклинание после нескольких недель неустанных тренировок, вы заработали уровень в [Геомант]!

Вы заслужили Классовый Перк [Геомантия]!

+20 Специальные Очки, +1 Интеллект, +1 Удача!

[Геомантия]: Заклинание, 0 Специальных Очков. Вы высвобождаете мощный магический эффект, действие которого основано на текущем Поле и Погоде.

Даже неутешительные статистические данные не могли испортить настроение Вайнкера.

— Ваше Величество заставили вырасти бобы! — Роло-голем обрадовался, увидев крутость своего императора.

— Обещаю тебе, фермер из фольги, — сказал Вайнкер. — Когда я закончу, вся моя империя будет покрыта бобами!

— Извиниться? — Круассан, прикованный в камере цепью, впился взглядом в Виктора. Его сестра стояла рядом с Визирем, держа в руках корзину, полную мяса.

— Послушай, я признаю, что обращался с тобой, как с дерьмом, — сказал Виктор. — Хотя я сделал это только потому, что сначала ты обошелся со мной, как с дерьмом.

— Значит, они отменяют друг друга? — С надеждой спросила Шоколатин. Режим исцеляющих заклинаний позволил ей вновь обрести свой веселый нрав.

— Нет, — ответил Виктор, снова сосредоточившись на Круассане. — Ты сотрудничал с врагом, и Вайнкер съест тебя, если увидит снова. Поэтому я предлагаю тебе выход: ты исчезаешь из Мурмурина. Навсегда.

Мужчина-оборотень свирепо на него уставился. — Ты бросишь меня на необитаемом острове или еще где-нибудь?

— Мы основываем новую колонию, и нам нужны поселенцы. — По крайней мере, не сумасшедшие сектанты. — Я могу отправить тебя туда, и хотя тебе будет запрещено возвращаться на материк, я все же сделаю это. И до тех пор, пока ты здесь не покажешься, я сделаю все возможное, чтобы забыть о твоём существовании, как и Вайнкер, который, в любом случае, никогда не посетит эту колонию. Ты сможешь начать свою жизнь заново, а мы будем уверены, что ты не убежишь к врагу.

Честно говоря, хотя он и понимал мотивы Круассана, его сестра была единственной причиной, по которой он чувствовал себя к нему милосердным. Если бы Шоколатин не отговорила его, он отправил бы его в шахты вместе с другими Ночными Клинками.

— И я смогу навещать тебя каждые выходные! — Продолжала Шоколатин. — Я буду приносить тебе корзины и овец!

Круассан обдумал это предложение. Учитывая его измену, это была очень щедрая сделка, поэтому он беспокоился о какой-нибудь ловушке. — Куда же вы меня пошлете?

— На Луну, — ответил Виктор.

Круассан усмехнулся, хотя и без особого веселья. — Ничего себе.

— Луууууууууууна, — подтвердила Шоколатин. — У нас есть к ней портал!

Бедный Круассан не желал признавать свою ужасную судьбу. — Нет, серьезно, куда?

— Ты уезжаешь завтра, Круассан, — ответил Виктор, выходя из камеры вместе с Шоколатин. Учитывая, что ему предстояло провести годы бок о бок с культистами Лунных Людей и их щупальцами-покровителями, Визирь на мгновение задумался, не была ли бы смерть Круассана более милосердной судьбой.

— Спасибо, что пощадил его, Вик, — сказала ему Шоколатин после того, как он закрыл за ними дверь, а затем мило ему подмигнула. — Я знаю, что мой брат может иногда расстраивать, но у него есть и хорошая сторона. Я уверена, что он научится!

Визирь сомневался в этом, хотя и хранил свои истинные мысли в тайне.

— Как ты держишься? — Спросил Виктор, заботясь о ее здоровье. Тем более, что она пострадала от ран, пытаясь его защитить.

— Эллисон хорошо меня подлатала, — ответила волчица. — Но я бы не отказалась от тщательного осмотра!

Она подошла, чтобы его поцеловать, но отважный Визирь быстро отступил назад. — Насчет этого... — Виктор с трудом подбирал слова, не желая оказаться связанным в углу, а она озадаченно на него смотрела. — Ты... довольно экстремальна ...

— Ты хочешь сказать, что у меня слишком богатое воображение?

— И я ... мне вообще-то нравится мой холостяцкий образ жизни. Даже если ты мне нравишься гораздо больше, чем я думал... я пока не хочу ни с кем остепениться... может быть, когда-нибудь, но не сейчас.

Ну вот, он сказал это.

— О, и я тоже!

— Так что, пожалуйста, не убивай нико-... — Виктор замер. — Что ты сказала?

— Я молода и красива! — С улыбкой ответила Шоколатин. — А с чего бы мне захотеть остепениться с моей первой пассией? Чего я хочу, так это страсти, мучения, возбуждения, взрывов!

Она снова принялась изображать безумное лицо, и это вывело Виктора из себя. Он просто не мог ее понять. — Если ты не хотела довольствоваться жизнью со мной, то почему же тогда была так настойчива?

— Потому что ты никогда не переставал смотреть мимо нашей дружбы! — Ответила Шоколатин, наивно неверно истолковав происходящее. — Я страдала от сексуального голода, потому что мой брат не подпускал ко мне ни одного мальчика, и когда я увидела, что ты полон власти, я не смогла устоять! Есть так много вещей, которые я хочу попробовать, как комбо из кнута и ножа!

— Я бы предпочел избежать этой части, — сказал Виктор, помня о своем здоровье и здравомыслии.

— Но я становлюсь очень ревливой и прилипчивой, если расстраиваюсь! — Пожаловалась Шоколатин.

Так что, либо он подчинится ее безумному аппетиту, и она не будет ревновать, либо нет, но цикл одержимости будет повторяться снова и снова. Виктор припарковал свою машину на запретной стоянке, и теперь ему пришлось смириться со штрафом.

Вспомнив слова Эллисон об отсутствии хорошего решения, Виктор понял, что любовь - и похоть - всегда предполагают некий компромисс. По правде говоря, он уже успел полюбить эту волчицу, хотя и не хотел на ней жениться.

— Хорошо, тогда позволь мне предложить выход, — начал Визирь. — Если я, гипотетически, соглашусь исполнять твои... творческие фантазии ... на полурегулярной основе, ты согласишься в данный момент не вступать в серьезные отношения, никого жестоко не убивая и не превращая их в пирожные?

— Прости, Вик, но я не могу ... даже ради тебя.

— Я имею в виду, не убивая потенциальных или предполагаемых романтических соперников.

— О, ты должен был сказать это первым! — Шоколатин задумчиво обдумала этот вопрос. — Значит, как бы выше друзей, но ниже бойфрендов и подруг?

— Да.

Она немного поразмыслила над этим вопросом, прежде чем ответить одним словом. — Ладно.

Он этого не ожидал. — Действительно?

— Ты пощадил моего брата, Вик, — сказала Шоколатин уже более взрослым голосом, — и ты был ко мне так добр. Если тебе нужно какое-то время, чтобы разобраться в себе, было бы очень подло с моей стороны не дать тебе этой возможности.

Это ... это был необычайно зрелый ответ с ее стороны. — Спасибо, — сказал он, не зная, что еще добавить.

— Эй! — Из-за закрытой двери камеры донесся мужской голос. — А когда будут судить меня? Я здесь целую вечность!

Виктор обменялся взглядом с Шоколатин, которая казалась такой же озадаченной, как и он. — Еще раз, кто ты такой? — спросил Визирь.

— Визи.

— ... и?

Пленник испустил очень тяжелый вздох. — Маг, во время набега.

А! Тот парень! Виктор смущенно улыбнулся, не найдя подходящего выражения для этого слова. — У меня последнее время было очень много проблем, я ... э-э ... я вроде как забыл о тебе?

— Т-ты забыл про военнопленного? — маг поперхнулся. — Ах ты чудовище!

— Ладно, я просто отправлю тебя на рудники на ближайшие тридцать лет, — решил Виктор. В то время как Круассан сотрудничал с врагом, этот пытался похищать и убивать беззащитных детенышей-драконов.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/867526>